

**Коми-пермяцкие лексические материалы в словаре
П. С. Палласа (1787 и 1789 гг.)**

Г. В. Федюнева

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
fedyuneva@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Труд Петра Симона Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий...» известен, прежде всего, как первый опыт создания универсального глоссария, охватывающего более двухсот языков мира. Будучи по сути русским проектом, он стал также важным событием в историческом развитии многих языков России. Статья посвящена описанию коми-пермяцкого материала и истории его появления в словаре П. С. Палласа.

Цель: ввести в научный оборот результаты анализа лексики коми-пермяцкого языка, содержащейся в словаре П. С. Палласа, выявить её возможные источники.

Материалы исследования: коми-пермяцкая лексика в первом издании словаря и архивных бумагах П. С. Палласа.

Результаты и научная новизна. Статья является первой публикацией, в которой в научный оборот вводится лексика коми-пермяцкого языка, извлечённая из словаря П. С. Палласа и описанная с точки зрения её происхождения и диалектной принадлежности. Научная новизна исследования состоит в следующем: 1) доказано, что основным источником коми-пермяцкой лексики были полевые записи, сделанные в северном Прикамье по словарям П. С. Палласа, а также словарные материалы Г. Ф. Миллера; 2) установлено, что большую часть словаря составляет общекоми лексика с характерными особенностями северного наречия коми-пермяцкого языка; 3) выявлена и введена в научный оборот лексика коми-язьвинского наречия – одного из обособленных и самобытных идиомов коми языка.

Ключевые слова: историческая лексикография, словарь П. С. Палласа, коми-пермяцкий язык

Благодарности: Автор выражает благодарность Степанову Вячеславу Андрониковичу (Оне Лав) за помощь в подготовке данной публикации.

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, № гос. регистрации FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Федюнева Г. В. Коми-пермяцкие лексические материалы в словаре П. С. Палласа (1787 и 1789 гг.) // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 302–312.

Komi-Permyak lexical materials in the dictionary of P. S. Pallas (1787 and 1789)

G. V. Fedyuneva

*Institute of Language, Literature and History
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Science,
Syktyvkar, Russian Federation,
fedyuneva@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the work by Peter Simon Pallas “Comparative dictionaries of all languages and dialects ...” is known primarily as the first experience of creation of a universal glossary covering more than two hundred languages of the world. Being essentially the Russian project, it became the important event in the historical development of many languages of Russia. The article is devoted to the description of the Komi-Permyak material and the history of its appearance in the dictionary of P. S. Pallas.

Objective: to introduce into scientific circulation the results of the analysis of the Komi-Permyak vocabulary contained in the dictionary of P. S. Pallas; to identify its possible sources.

Research materials: Komi-Permyak vocabulary in the first edition of the Dictionary and archival papers of P. S. Pallas.

Results and novelty of the research: the article is the first publication in which the vocabulary of the Komi-Permyak language, taken from the dictionary of P.S. Pallas and described from the point of view of its origin and dialect belonging, is introduced into scientific circulation. The scientific novelty is 1) it is proved that the main source of the Komi-Permyak vocabulary were field recordings made in the Northern Kama region according to Pallas’ dictionaries, as well as G. F.

Miller's materials; 2) it was found that most of the dictionary is a common Komi vocabulary with characteristic features of the Northern dialect of the Komi-Permyak language; 3) the vocabulary of the Komi-Yazva dialect, one of the isolated and original idioms of the Komi language, has been identified and introduced into scientific circulation.

Key words: historical lexicography, P. S. Pallas' dictionary, Komi-Permyak language

Acknowledgements: the author expresses gratitude to Vyacheslav Andronikovich Stepanov (Öne Lav) for assistance in the preparation of the publication.

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, state registration No. FUUU-2021-0008 "The Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Pre-Urals".

For citation: Fedyuneva G.V. Komi-Permyak lexical materials in the dictionary of P. S. Pallas (1787 and 1789) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (2/53): 302–312.

Введение

Известно, что идея создания многоязычного глоссария принадлежала Екатерине II, которая в одно время увлекалась идеей происхождения всех языков мира из одного источника. С целью выявить их родство, императрица задумала создать словарь, в котором бы к словам русского языка были приведены соответствия из возможно большего числа языков России и мира. Императрица сама составила реестр русских слов, которые велела перевести на разные языки и наречия, затем передала имеющиеся у неё материалы инспектору академической гимназии Людвигу Христиану Бакмейстеру, который уже занимался сбором лексики для многоязычного словаря.

В апреле 1785 г. Екатерина привлекла к обработке собранного материала академика П. С. Палласа, который к тому времени совершил семилетнюю экспедицию по центральной России и Сибири (1768–1774) и имел большой опыт систематизации естественнонаучного и гуманитарного материала, собранного «по разным провинциям Российской империи».

С этого момента работа над словарём приняла общегосударственный характер. Приступив к работе, П. С. Паллас опубликовал обращение к научной общественности, приглашая принять участие в сборе материала [19], а также разработал реестр русских слов из 442 лексем, который был переведён на латинский, немецкий и французский языки [20]. Разработанные словники были разосланы для заполнения по губерниям (наместничествам), в административные и епархиальные центры России, а также в Европу и Америку, откуда

вскоре в Петербургскую академию наук стали поступать в большом количестве разноязычные материалы [21, 61; 1, 354–355].

П. С. Паллас и его команда работали над составлением глоссария около трёх лет. Он вышел в двух томах в 1787 и 1789 гг. под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы...». Разработчикам словаря удалось систематизировать большой разнородный материал и разработать подходящую структуру словаря по тематическому принципу; регистр заглавных слов был сокращён до 285 слов и переведён на 200 языков мира.¹ Однако работа оказалась настолько огромной и проводилась в такие короткие сроки, что о тщательной лингвистической обработке его объективно не могло быть и речи.

Понятно, что уже с момента появления на свет словарь подвергся справедливой критике, поскольку в него был включён разнородный, не паспортизированный с точки зрения источников материал, к тому же переданный русской графикой с многочисленными искажениями, ошибками и описками. Утвердилось мнение, что для исследований в области исторической фонетики и грамматики он не представляет большого интереса, так как звуки в нем переданы весьма неточно.

Между тем, при более детальном анализе конкретных национальных словарей² оказалось, что эта лексика далеко небесполезна и может быть продуктивно использована при изучении истории этих языков, их диалектного членения [8; 10; 15], исторической лексикологии [2; 3; 12], истории графики и

¹ Во втором издании под редакцией Т. Янковича де Мириево языковой состав словаря был значительно дополнен, а структура переработана по алфавитному принципу [1, 357].

² Под термином «национальный словарь» здесь и далее понимается лексика конкретного языка в словаре П. С. Палласа, напр., коми-пермяцкий словарь «лексические материалы коми-пермяцкого языка в словаре Палласа».

орфографии [11; 12], а также в практике составления словарей. Для этого она должна быть введена в научный оборот, описана с точки зрения её происхождения, диалектной принадлежности и графических особенностей.

В этом отношении пермские языковые материалы словаря П. С. Палласа ещё не получили исчерпывающего описания. До сих пор только лексика удмуртского языка (№ 65) подвергалась более детальному анализу [13, 71–115]. Материалам по коми языкам – коми-зырянскому (№ 59) и коми-пермяцкому (№ 60) – пока не уделялось должного внимания.

Материалы и методы

Материалом для исследования является коми-пермяцкая лексика, содержащаяся в первом издании словаря П. С. Палласа, а также имеющие к нему отношение списки коми-пермяцких слов, хранящиеся в Санкт-Петербургском архиве РАН¹ и рукописном отделе Российской национальной библиотеки². При их анализе и идентификации списков использован комплекс лингвистических и текстологических методов, направленных на выявление языковых особенностей памятника, интерпретацию и комментирование текста с учётом его возможных источников, а также исторического периода его создания.

Результаты

Известно, что словарные материалы многих (особенно младо- и бесписьменных) российских языков собирались на местах, по реестрам, высланным из Петербурга, и по требованию составителей этих реестров туда же возвращались. Многие из этих низовых списков сохранились в петербургских архивах, в том числе, по коми-пермяцкому языку. По архивным описям они давно известны как списки слов из бумаг П. С. Палласа, однако до сих пор не были идентифицированы как непосредственный источник коми-пермяцкой лексики «Сравнительных словарей...».

В результате их изучения можно аргументировано утверждать, что наиболее вероятным источником коми-пермяцкой лексики в словаре П. С. Палласа является рукописный словарь из 286 русских слов с переводом на марийский, удмуртский и коми-пермяцкий языки, который представлен в трёх списках.

Один из них, по-видимому, основной – Список русских слов с переводом на черемисский, вотский (Красноуфимский округ) и пермяцкий (Чердынский округ) языки – хранится в архиве РАН, в фонде А. М. Щегрена³. Рукопись подписана Никитой Овчинниковым. Марийская часть словаря использована в работе О. А. Сергеева [11], удмуртская – в работе Т. И. Тепляшиной [13], коми-пермяцкая – упоминается в обзорной статье А. И. Туркина [14, 131].

Второй список – Русско-черемисско-вотско-пермяцкий словарь Красноуфимского и Чердынского округов (из бумаг П. С. Палласа) – находится в РНБ, в фонде Ф. П. Аделунга⁴. По исследованиям О. А. Сергеева, он является копией с рукописи Н. Овчинникова из фонда А. М. Щегрена [11, 35, 39–40].

Наконец, ещё одна копия словаря Н. Овчинникова, по утверждению коми исследователя В. А. Степанова (Öне Лав)⁵, находится в Будапеште, в архиве Венгерской академии наук, фонд Антала Регули (А. Reguly).

В нашем исследовании в качестве опорного был использован список из фонда Аделунга, озаглавленный «Оные слова написаны черемскимъ, вотскимъ и пермякскимъ названьемъ по неименію у нихъ письмань Россійским слогомъ» (далее – список Н. Овчинникова, в примерах – О.).

I. Лексический состав коми-пермяцких словарей П. С. Палласа и Н. Овчинникова: сравнительно-сопоставительный аспект

Корпусы сравниваемых словарей полностью не совпадают как в отношении фактического словарного состава (инвентаря лексем),

¹ Фонд А. М. Щегрена, № 94. оп.1. ед. хран. 177, 182, 185; оп. 2. ед. хран. 99, 100, 113.

² Фонд Ф. М. Аделунга, № 7. оп. 812. ед. хран. 122, шифр 28; ед. хран. 123, шифр. 27; ед.хр. 124, шифр 33.

³ Ф. 94, оп. 2, ед. хр. 113.

⁴ Ф.7. оп. 812. ед.хр. 124, шифр 33 (черемисский язык).

⁵ <http://wiki.komikyv.org> (Коми гижӧд 1920' воясӧдз), дата обращения 18. 04. 2023.

так его нумерации. Словник Н. Овчинникова содержит 276 слов и 10 числительных, П. С. Палласа – 273 слова, числительные (от 1 до 10, 100 и 1000) приведены отдельно.

В рукописи Н. Овчинникова отсутствует 12 слов из словаря П. С. Палласа: 5. СЫНЬ *зонь*¹ (кп. *зон* ‘сын, парень’); 6. ДОЧЬ *ныль* (кп. *ныл* ‘дочь, девушка’); 33. ПЛЕЧО *пельпонь* (кп. *пельпон* ‘плечо’); 48. БЫКЪ *ыжла* (кп. *ышка* ‘бык’); 91. ЛЕТО – (прочерк); 92. ВЕСНА – (прочерк); 93. ОСЕНЬ – (прочерк); 94. ЗИМА – (прочерк); 174. КАДЪ – (прочерк); 198. КИТЬ – (прочерк); 200. ГРОМЪ *гымала* (коми *гымалӧ* ‘гром гремит’); 209. ЧЕРНО *чэдь* (коми *сьӧд* ‘чёрный’); 226. РАДЪ у. (неясно).

В словаре П. С. Палласа отсутствует 11 слов, которые имеются в рукописи Н. Овчинникова: лета – *гордезь* (кп. *годдез* ‘годы’); мирь – *мирь*; бель – *чѳчкамь* (кп. *чѳчкѳм* ‘белый’); в обоих словарях есть слово 208. БЕЛО чючкымь – О. *чѳчкымь*); былъ – *быль*; нить – *нить*; кидь – *кашь* (неясное слово); паль – *сыть* (неясно); бы – *бы*; бе – *бе*; возь – *бость* (коми *босьт* ‘возьми’, в обоих словарях есть слово 233. ВЗЯТЬ бость – О. *бость*); вси вси – *вси, все*.

В общей сложности, в словаре П. С. Палласа на месте коми-пермяцкого соответствия стоит прочерк в 16 случаях. Из них 6 слов (лето, зима, весна, осень, кадъ, кить) отсутствуют в списке Н. Овчинникова, в 7 случаях прочерк стоит на месте русских заимствований (кругъ, время, яства, сторожь, здрав, благъ, дурно) и три слова из списка Н. Овчинникова почему-то оказались не востребованы: 45. КРОВЬ (прочерк) – О. *вирь* (коми *вир* ‘кровь’), 61. БОЛЬ (прочерк) – О. *висянь* (коми *висян* ‘болезнь’), 194. ПОЛЬ (прочерк) – О. *жучь* (коми *джодж* ‘пол’).

Отмеченные несовпадения объясняются тем, что разосланные для заполнения регистры имели несколько иной состав лексики и другую нумерацию, соответственно, не всё то, что запрашивалось в низовых списках, вошло в последнюю версию словаря.

Примечательно, что в архивных списках удмуртского языка отсутствуют те же слова, что и в списке Н. Овчинникова (мирь, бель, былъ, пал-ь, бы, веі, весь). В них нет слов СЫНЬ, ДОЧЬ, ВЕСНА, ОСЕНЬ, ЗИМА, ГРОМЪ, ЧЕРНО, КИТЬ, СТО, ТЫСЯЧА [13,78]. Аналогичная ситуация отмечена также в материале албанского языка, где слова ВЕСНА, ОСЕНЬ, ЗИМА, ГРОМЪ, ЧЕРНО, КИТЬ, ЖИВО, РАДЪ и др. также не имеют перевода [4, 128].

Из 273 слов словаря П. С. Палласа (без учёта числительных) – 230 в сравниваемых словарях полностью совпадают. К этой группе следует добавить ещё 15 слов, которые отличаются графически, но различия с очевидностью объясняются ошибками, допущенными при переписке слов из списка Н. Овчинникова, где они написаны верно, в уже структурированный многоязычный словарь. Это следующие слова: 24. ЛОБЪ *кымись* – О. *кымись* (коми *кымӧс* ‘лоб’); 36. ПАЛЬЦЫ *пелу* – О. *пель* (коми *нев, пел* ‘большой палец’); 39. СПИНА *сюрдь* – О. *сюрду* (кп. *сюрдӧ* ‘звонок’); 52. ОСЯЗАНИЕ *мобиша* – О. *любита* (коми *любита* ‘люблю’); 83. ГРАДЪ *граду* – О. *градь*; 95. ГОДЪ *гидь* – О. *годь*; 144. РЫБА *цень* – О. *церь* (коми *чери* ‘рыба’); 160. ЯЙЦО *колкъ* – О. *кольк* (кп. диал. *кольк* ‘яйцо’); 165. СОХА *гыри* – О. *гырь* (коми *гӧр* ‘соха’); 210. КРАСНО *гирдь* – О. *гырдь* (коми *гӧрд* ‘красный’); 217. ХОРОШО *бсемь* – О. *бычемь* (кп. *бытшӧм* ‘хороший’); 257. КЕМЪ *кинкопъ* – О. *кинкотъ* (кп. *кинкӧт* ‘с кем’); 261. ЗДЕСЬ *татынь* – О. *татынь* (коми *татӧн* ‘здесь’); 262. ТАМЪ *тыонгъ* – О. *тыонынь* (коми диал. *тытӧн* ‘там’); 264. НАДЪ *наль* – О. *надь* (над).

Вместе с тем, имеется большое количество словарных статей, в которых коми лексика передана весьма неточно, причём совершенно идентично в обоих сравниваемых словарях.

Во-первых, сюда относятся слова, в которых имеются общие ошибочные написания (описки): 25. ВОЛОСЪ *юрсь* – О. *юрсь* (коми *юрси* ‘волосы’); 47. МОЛОКО *оль* –

¹ Далее при изложении фактического материала за основу принята нумерация и базовое русское слово словаря П. С. Палласа, нумерация материала словаря Н. Овчинникова не приводится. В скобках даны соответствия из современных коми языков, при необходимости – их диалектов, а также краткие пояснения.

О. оль (коми йӧв, йӧл ‘молоко’); 87. ДЕНЬ гунь – О. гунь (коми лун ‘день’); 99. МОРЕ моря – О. моря; 116. ШИРИНА паскыкь – О. паскыкь (кз. паскыд, кп. паскыт ‘широкий’); 129. КОЛЬ маекь – О. маекь (коми майӧг ‘кол’); 140. ЖИТО сiо – О. сiо (коми сiу ‘зерно’, ‘хлеб в зерне’); 141. РОЖЬ рычергь – О. рычергь (коми рудзӧг ‘рожь’); 162. ГУСЬ дюзякь – О. дюзякь (коми дзодзӧг ‘гусь’); 202. СТАРЬ тырысь – О. тырысь (коми пӧрысь ‘старый’); 204. ВЫСОКО вылымь – О. вылымь (коми вылын ‘высоко’); 225. ЖИВО лугья – О. лугья (коми ловья, лолья ‘живой’); 229. ПЕТЬ солны – О. солны (коми сьывны, сьылны ‘петь’).

Во-вторых, слова, непонятные с точки зрения современных коми языков: 21. БРОВИ симйшомь – О. симишомь (коми синкым ‘бровь, брови’); 65. МОЧЬ иамись – О. иамись (коми вермыны ‘мочь’); 77. ЗВЕЗДА тызель – О. тызель¹ (кз. кодзув, кодзул, кп. кодзыв ‘звезда’); 101. ВОЛНЫ волгесь – О. волгезь (ср. кп. валлз ‘валы, волны’); 109. ДОЛИНА кзыздоль – О. кзыздоль (неясно); 110. ВОЗДУХЪ шонтъ – О. шонтъ (неясно, ср. кз. сынӧд ‘воздух’, кп. сынӧт ‘марево’; кз. шоньд, кп. шоньт ‘тепло, теплый’); 114. ГЛУБИНА герь – О. герь (неясно, ср. коми йир ‘омут, глубокое место в воде’); 118. ДИРА пискиясь – О. пискиясь (неясно, ср. кз. пискӧдны, кп. пискӧтны ‘продырявить, просверлить’); 178. ВОЗЬ дутуть – О. дутуть (коми додь ‘сани, воз’); 226. РАДЬ у. – в словаре Н. Овчинникова слово отсутствует, есть слово РОДЬ с таким же переводом – у. (неясно); 237. РЕЗАТЬ пундглы – О. пунделы (коми вундыны ‘резать, отрезать’); 241. ЛИТЬ скитъ – О. скитъ (неясно, ? рус. слить, коми кисьтны ‘лить’).

В-третьих, слова в идентичных грамматических формах: 175. ТОПОРЪ чиръезь – О. чиръезь (коми чер ‘топор’, кп. чиррез ‘топоры’); 193. РОДИНЫ чюжинь – О. чюжинь (коми чюжны ‘родиться’, чужин ‘ты родилась’); 268. ПРЕЖДЕ устижи – О. устижи (кп. одзти ‘прежде’, одзтижык ‘прежде, в более ранний период’); 269. ПОСЛЕ быртжи – О. быртыжи (кп. бӧрті ‘после, спустя, через’,

бӧртіжык ‘в более позднее время, позже’); 211. ЗЕЛЕНО визже – О. визже (коми виж ‘зелёный’, виж жӧ ‘тоже зелёный’)².

Приведённый материал является достаточным аргументом в пользу того, что основным и непосредственным источником «пермякского» материала в словаре П. С. Палласа был именно русско-марийско-удмуртско-пермяцкий словарь Никиты Овчинникова.

Кроме него факультативно были использованы и другие источники, о чём свидетельствуют следующие факты.

В словаре П. С. Палласа дан коми перевод русского слова, у Н. Овчинникова – русское заимствование: 41. КОЛЕНА пиджесь – О. колена (коми пидзӧс ‘колени’); 51. ОБОНЯНИЕ ушемъжиджемь – О. обоняние (ушемъжиджемь – неясное слово); 74. ШАРЬ шагарь – О. шарь (шагарь – неясное слово); 102. ПЕСОК лйя – О. песок (коми лыа ‘песок’); 105. ГРЯЗЬ шой – О. грязь (коми шой ‘труп, падаль’); 133. ЛИСТЬИ корась – О. листья (коми кор ‘лист, листья’, корӧсь ‘веник’, кп. коррез ‘листья’); 163. ГОЛУБЬ гулу – О. голубь (коми гулю ‘голубь’); 169. ДВЕРЬ быбась – О. дверь (кп. ыбӧс ‘дверь’); 180. ВИНО куритва – О. вино (кп. курит ва, букв. ‘горькая вода’); 197. СУДНО пуйшь – О. судно (коми пыж ‘лодка’).

В словаре Н. Овчинникова приводится слово, его форма или другое заимствование, отличное от опубликованного в словаре П. С. Палласа: 1. БОГЪ Иень-лэнь – О. Ен (коми Ен ‘бог’, енлӧн ‘у бога, божье’); 10. ЖЕНА инь – О. готорь (коми гӧтыр, кп. инь ‘жена’); 72. СТУЖА хледь – О. стужа; 86. ЛЕДЬ Ы – О. ю (коми йи ‘лёд’).

Очевидно, что эта лексика была добавлена к уже имеющемуся списку как уточняющая, тем более что в Ведении к словарю П. С. Палласа сам отметил, что при выявлении языков и наречий он «из всех их выбирал все отличия, какие только <...> встретились» [9, I, 1].

Некоторые слова могут иметь отношение к лексическим материалам Г. Ф. Миллера, собранным им в ходе десятилетней экспедиции (1733–1743) у народов Поволжья и Сибири.

¹ В рукописи Н. Овчинникова такая форма слова могла появиться под влиянием рядом стоящего удмуртского слова кизили «звезда».

² В словнике Н. Овчинникова слова 130. ЗЕЛЕНЬ и 211. ЗЕЛЕНА находятся рядом друг с другом, поэтому понятен ответ информанта: виж жӧ ‘тоже зелёный’.

Основная часть этого материала была опубликована в 1759 г. в III томе журнала «Sammlung Russischer Geschichte», где на с. 382–408 среди других языков приведено около 300 коми-пермяцких слов, переданных латиницей [18]¹.

Для сравнения приведём соответствия из этой работы Г. Ф. Миллера (в примерах М.): 5. СЫНЪ *зонь* – О. (слово отсутствует) – М. *Son*; 10. ЖЕНА *инь* – О. *готорь* – М. *in*; 11. ДЕВА *ныль, нылмартъ, нылкагá* – О. *нылмартъ* – М. *Nyl-kagá*; 12. МАЛЬЧИКЪ *неиджите, учоть, сонькага* – О. *учоть* – М. *Son-kagá*; 13. ДИТЯ *налапья, кага* – О. *налапья* – М. *Kága*; 14. ЧЕЛОВЕКЪ *морть, муртъ, мартъ* – О. *морть* – М. *Murt, Mort, Mart*; 20. ГЛАСЪ *синь, синесь* – О. *синь* – М. *Sines*; 26. ЩОКИ *щоки, аннесь* – О. *щоки* – М. *Anness*; 36. ПАЛЬЦЫ *пелу, чунь* – О. *пелъ* – М. *Tschun, Tschúnnes*; 46. СЕРДЦЕ *сelyмь, чэллемь* – О. *сelyмь* – М. *Tschöllem*; 47. МОЛОКО *Оль, Изль* – О. *оль* – М. *Jöl*; 75. СОЛНЦЕ *шонде* – О. *шонди* – М. *Schónde*; 76. МЕСЯЦЪ *тылызь, тэллись* – О. *тылызь* – М. *Töllis*; 82. ДОЖДЬ *зырь, зеръ* – О. *зырь* – М. *Ser*; 83. ГРАДЪ *граду, шеръ* – О. *градъ* – М. *Scher*; 84. МОЛНИЯ *вурдяло, чарлала* – О. *вурдяло* – М. *Tscharlala*; 89. УТРО *азапонь, асаль* – О. *асаль* – М. *Asapon*; 90. ПЕСОКЪ *лйя* – О. *песокъ* – М. *Lüa*; 133. ЛИСТЫИ *кóрась* – О. *листья* – М. *Kóráss*; 144. РЫБА *цень, чери* – О. *церь* – М. *Tscheri*; 161. КУРИЦА *курáга, курыгъ* – О. *курыгъ* – М. *Kurága*; 164. ГОЛУБЬ *гулу* – О. *голубь* – М. *Dydi, Gúlu*; 169. ДВЕРЬ *быбась* – О. *дверь* – М. *Hybass*; 180. ВИНО *куритва* – О. *вино* – М. *Kuritwa*; 200. ГРОМЪ *гымала* – О. (слово отсутствует) – М. *Gümala*; 209. ЧЕРНО *чэдъ* – О. (слово отсутствует) – М. *Tschöd*; 210. КРАСНО *гирдъ, горде* – О. *гырдъ* – М. *Görde*; 213. СЫРОВА, *вемина* – О. *ва* – М. *Watima*; 227. ЯСТИ *сьюны, шойна* – О. *сюины* – М. *Schóine*; 231. СПАТЬ *узны, ушны* – О. *узны* – М. *Uschni*.

Остаётся ещё несколько слов, происхождение которых неизвестно. В основном это базовая общекоми лексика: 2. НЕБО *олоньин* (коми *оланін* ‘место жительства’); 12. МАЛЬЧИК *неиджите* (кз. *неыджыд*, кп. *неыджыт* ‘небольшой’); 81. БУРЯ *уиджиттэлъ* (кп. сев. *ыджыт төл* ‘большой ветер’); 100. РЕКА *шоръ* (коми

шор ‘ручей’); 106. ГОРА *чой* (коми *чой* ‘гора’); 135. КОРЕНЬ *вухъ* (коми *вуж* ‘корень’); 150. БАРАН *балá* (коми *бала* ‘овца’); 168. ДОМЪ *карта, кирка* (коми *карта* ‘хлев, двор’, кп. сев. ‘дом’; кз. *керка*, кп. *курку* ‘дом’), а также следующие, непонятные с точки зрения коми языков слова: 49. ЗРЕНИЕ *ужать*; 50. ВКУС *пора*; 51. ОБОНЯНИЕ *ушемъжиджемъ*; 52. ОСЯЗАНИЕ *кучимъ, идемъшинджимъ*; 77. ЗВЕЗДА *кодъ*.

II. Диалектная основа коми-пермяцких лексических материалов в словаре

П. С. Палласа

Коми-пермяцкая лексика в словаре П. С. Палласа ещё не анализировалась с точки зрения её диалектной принадлежности. В научной литературе имеется только предварительный комментарий о том, что словарь содержит лексику разных л-овых коми-пермяцких диалектов: некоторые слова напоминают косинско-камские диалекты, некоторые – коми-язьвинский [5,148].

В этом плане словарь Н. Овчинникова является ценным источником, поскольку содержит конкретное указание на территорию, где был собран лингвистический материал: марийский и удмуртский – в Красноуфимском округе, коми-пермяцкий – в Чердынском. Это позволяет дать ему не только точную географическую привязку, но и более определённую диалектную характеристику.

К моменту создания словаря и сбора полевого материала Чердынский уезд в составе Пермского наместничества представлял собой обширный регион, включавший территории современных Гаинского, Чердынского, Красновишерского, Косинского, Кочёвского и Юрлинского районов Пермского края. На этой территории с давних пор дисперсно проживало немногочисленное коми-пермяцкое население, которое в ходе русской колонизации Северного Прикамья в значительной степени было ассимилировано. К середине XVIII в. в Чердынском уезде сохранялись лишь отдельные группы северных коми-пермяков, проживавших по Косе и Каме, и так называемые

¹ На русском языке эти материалы вышли позже [7, 81-99].

пермяки язвинские – часть аборигенного коми населения, которое переселилось в верховья Язьвы из-под Чердыни и Соликамска [16, 137].

Коми-пермяцкие говоры, существовавшие тогда на территории Чердынского уезда, были неоднородны по своему составу, что сохраняется и сегодня. Диалект косинско-камских пермяков обнаруживает значительную близость к коми-зырянскому языковому континууму, тогда как коми-язвинские говоры представляют собой особое наречие, существенно отличающееся от всех других коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов¹.

Специфика коми-язвинского наречия связана, прежде всего, с особенностями его вокалической системы и наличием особого типа ударения, отличного как от пермяцкого, так и зырянского. В нём имеются две особые гласные: 1) *ө* – гласный заднего ряда, нижнее-среднего подъёма, звук, напоминающий русское, коми-пермяцкое и коми-зырянское *а* (но более заднее и более узкое) и 2) *ӱ* – огубленный гласный верхнего подъёма, средне-переднего ряда, напоминающий русское лабиализованное *ы* (но более переднего образования) или палатализованное *у*.

Специфический звук всех коми языков – гласная фонема среднего ряда, среднего подъёма *ӧ* – в коми-язвинском диалекте является огубленной и несколько более передней, что сближает её с фонемой *ӱ*.

Кроме того, все другие язвинские гласные, в целом совпадающие с соответствующими фонемами коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, несколько отличаются по месту образования, в зависимости от их позиции в слове и по отношению к ударению [6, 24–28].

Эта специфика отчасти нашла отражение в словарных материалах Н. Овчинникова и сохранилась в словаре П. С. Палласа, напр., в следующих фонетических диалектизмах: 175. ТОПОРЬ *чиръезь* – О. *чиръезь* (кп. *черрез*, кя. *чирйӧз* ‘топоры’); 194. ПОЛЬ *жучь* – О. *жучь* (коми *джодж*, кя. *джудж* ‘пол’); 201. МОЛОДЬ *тумь* – О. *тумь* (коми *том*, кя. *тум* ‘молодой’); 223. СКОРО *перта* – О. *перта* (кп.

перыта, кя. *перта* ‘быстро’); 243. ЕСТЬ, БЫ-ВАЕТ *имь* – О. *имь* (коми *эм*, кя. *им* ‘есть’); 266. КОГДА *кудырь* – О. *кудырь* (коми диал. *кодыр*, кя. *кудӧр* ‘когда’); 273. ВОТЪ *туо* – О. *туо* (коми *то*, кя. *тӱ*, *то* ‘вон, вот’).

Несмотря на объективную трудность восприятия особых звуков коми-язвинского наречия и их записи, а также возможные ошибки при неоднократной переписке текста от руки, в ряде случаев можно проследить даже некоторую последовательность в их графической передаче.

Так, звук *ө* чаще всего передан буквой *а*: 11. ДЕВА *нылмартъ* – О. *нылмартъ* (коми *ныв*, *ныл* ‘девушка’, *морт* ‘человек’, кя. *нӧл* ‘девушка, дочь’, *морт*, **мӧрт* ‘человек’); 22. РЕСНИЦЫ *синласъ* – О. *синласъ* (коми *синлыс*, кя. *синлӧс* ‘ресницы’); 49. ЗРЕНИЕ *визотамъ* – О. *визотамъ* (кп. *видзӧтӧм*, кя. *видзӧтӧм* ‘просмотр’); 69. РОСТЪ *ажатъ* – О. *ажатъ* (кп. *ыджыт*, кя. *ӧджӧт* ‘большой’); 89. УТРО *асаль* – О. *асаль* (кп. *асыл*, кя. *асӧл* ‘утро’); 90. ВЕЧЕР *ратъ* – О. *ратъ* (коми *рыт*, кя. *рӧт* ‘вечер’).

Есть также случаи, где на его месте прописано *ы*: 38. БРЮХО *кынымъ* – О. *кынымъ* (коми *кынӧм*, кя. *кӧнӧм* ‘живот’); 46. СЕРДЦЕ *сelyмъ* – О. *сelyмъ* (коми *сьӧлӧм*, *сьӧлӧм* ‘сердце’); 48. СЛУХЪ *кылы* – О. *кылы* (коми *кылӧм*, кя. *кӧлӧм* ‘слушание, слух’); 82. ДОЖДЬ *зырь* – О. *зырь* (коми *зэр*, кя. *зэр* ‘дождь’); 161. КУРИЦА *курыгъ* – О. *курыгъ* (коми *курӧг*, кз. *курӧг*) или *е*: 32. ШЕЯ *сely* – О. *сely* (кз. *сьылі* ‘шея’, кп. *сиви* ‘загривок’, кя. *сьӧлі*, *сьӧлі* ‘шея’); 80. ВИХРЬ *тылнеръ* – О. *тылнеръ* (коми *тӧвныр*, кз. *тӱлнӧр* ‘вихрь’).

Звука *ӱ* также передан буквами, обозначающими близкие к его артикуляции звуки: 27. РОТЪ *имъ* – О. *имъ* (кп. *ӧм*, кя. *ӱм* ‘рот’); 126. ЛЕСЪ *вырь* – О. *вырь* (коми *вӧр*, кя. *вӱр* ‘лес’); 142. ОВЕСЪ *зюръ* – О. *зюръ* (коми *зӧр*, кя. *зӱр* ‘овес’); 149. КОРОВА *мусъ* – О. *мусъ* (коми *мӧс*, кя. *мӱс* ‘корова’); 176. ПОЯСЪ *ю* – О. *ю* (коми *йи*, кя. *йӱ* ‘пояс’, ‘жгут для вязки снопов’).

В обоих словарях сохранились также следующие морфологические особенности коми-язвинского наречия:

¹ Особенности коми-язвинской речи впервые были выявлены и опубликованы финским лингвистом Арвидом Генеем после его путешествия на Язьву в 1889 году [17].

1) самобытные формы личных местоимений 3 лица: 249. ОН *сыда* – О. *сыда* (кз. *сийö*, кп. *сия* ‘он, она, оно’), 253. ОНИ *ныда* – О. *ныда* (кз. *найö*, диал. *ная*, кп. *ния* ‘они’), образованные с помощью особого форманта *-да*;

2) местоимения 1 и 2 лица множественного числа: 251. МЫ *меясь* – О. *меясь* (коми *ми* ‘мы’); 252. ВЫ *тяясь* – О. *тяясь* (коми *ти*, *тийö* ‘вы’), образованные с помощью суффикса множественного числа имен *-яс*;

3) местоимение 262. ТАМЪ *ть-онгнь* – О. *тыоньнь*, утраченное в большинстве диалектов обоих коми языков (коми *сэтöн*, *эстöн*, кя. *тетөн* ‘там’);

4) суффикс инфинитива *-нө* (коми *-ны*), ср.: 230. БИТЬ *вартна* – О. *вартна* (коми *вартны*, кя. *вартнө* ‘бить, ударить’); 232. ЛЕЧЬ *вудно* – О. *вудно* (коми *водны*, кз. *вуднө* ‘лечь, ложиться’); 234. ЛЮБИТЬ *любитна* – О. *любитна* (коми *любитны*, кя. *любтнө* ‘любить’); 235. НОСИТЬ *нолына* – О. *нолына* (кз. *новлыны*, диал. *ноллыны*, кп. *новйöтны*, кя. *нөллинө* ‘носить’); 236. ВОЗИТЬ *кыскална* – О. *кыскална* (коми *кыскавны*, диал. *кыскалны*, кя. *көскалнө* ‘возить, таскать, перетаскивать’); 238. СЕЯТЬ *кучна* – О. *кучна* (коми *көдзны*, кя. *күдзнө* ‘сеять’); 240. СКРЫТЬ *вокина* – О. *вокина* (неясно, ? кя. *пөкнө* ‘закрыть’, *вöлттинө* ‘крыть, покрывать’); 242. ВАРИТЬ *пуну* – О. *пуну* (коми *пуны*, кя. *пунө* ‘варить’).

Собственно лексических диалектизмов немного: 13. ДИТЯ *налапья* – О. *налапья* (коми *кага*, кя. *нөлапья* ‘ребёнок, дитя’); 132. ПЕНЬ *мырыль* – О. *мырыль* (коми *мыр*, кя. *мөрөл* ‘пень’); 212. ОСТРО *Юасса* – О. *юаса/юаса* ‘острое’ (коми *ёсь*, кя. *ёся* ‘острый’).

В целом, как отмечалось выше, основу словаря составляет базовая лексика северного наречия коми-пермяцкого наречия, иногда с характерными для северных пермяцких говоров значениями, ср.: 2. НЕБО *кюмарь* – О. *кымарь* (кз., кп. юж. *кымөр* ‘облако, туча’, кя. *көмөр* ‘туча’, кп. сев. ‘небо’); 9. МУЖЪ *айка* – О. *айка* (кп. сев., кя. *айка* ‘муж’, кз. *айка* ‘свекор’); 10. ЖЕНА *инь* – О. *инь* (кп. кя. *инь*, *инька* ‘жена’; кз. *инь*, *инька* ‘свекровь’); 17. ЛИЦО *нырымь* – О. *нырымь* (кп. *нырöм*, кя. *нөрөм*, кп. юж. *чужöм* ‘лицо’); 19. НОЗДРИ *нерпырыть* – О. *нерь пырыть* (кп. *нырпырöт*, кп. юж. *нырпыс*, кя. *нөрпөрөт* ‘ноздри’); 160. ЯЙЦО *кольк* – О. *кольк*

(кп. сев. *кольк*, кя. *кульк*, кп. юж. *кольть* ‘яйцо’); 224. ТИХО *жагонь* – О. *жагонь* (кп. *жагöн*, *жагöна*, кя. *жагөн*, *жагөна* ‘медленно’).

Материал Г. Ф. Миллера, дополняющий коми-пермяцкий словарь П. С. Палласа, также может быть квалифицирован как северно-коми-пермяцкий, так как коми лексику, по его же словам, он собирал «в бытность у сих народов при возвращении... из Сибири» <...> у коми-пермяков, которые проживали «между Солью-Камской и Чердынем» [5, 148]. Более того, отдельные слова, напр., 84. МОЛНИЯ *вирдяло*, *чарлала* – О. *вирдяло* – М. *Tscharlala* (кп. сев. *чарлалö*, кя. *чарлалө* ‘сверкать, о молнии’); 200. ГРОМЪ *гымала* – О. (слово отсутствует) – М. *Gümala* (кп. сев. *гымалö*, кя. *гымалө* ‘гремит, о громае’), могут рассматриваться как коми-язьвинские.

Обсуждение и заключения

Анализ коми-пермяцкой лексики в словаре П. С. Палласа показал, что он был собран из разных источников. Среди них основным является рукописный русско-марийско-удмуртско-пермяцкий словарь, составленный неким Никитой Овчинниковым. Коми-пермяцкие материалы были записаны по требованию комиссии Петербургской академии наук в Чердынском уезде Пермского наместничества от носителей косинско-камских и язьвинских говоров. Соответственно, основу коми-пермяцкого словаря составляет лексика северного наречия, на фоне которой отчётливо прослеживается коми-язьвинский компонент с характерными фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями. Незначительная часть словаря представлена лексикой из других источников. В частности, к списку Овинникова при подготовке словаря было добавлено около 30 слов из экспедиционных материалов Г. Ф. Миллера, которые также могут быть идентифицированы как северно-коми-пермяцкие. Источник более десятка слов остаётся неизвестным.

Рассмотренные лексические материалы представляют особый интерес для исторического изучения коми языков, так как в них впервые представлена лексика коми-язьвинского наречия – уникального в своём роде идиома, значительно отличающегося от всех других

диалектов обоих коми языков. Публикация этого материала в труде П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий ...» может рассматриваться не только как лексикографический памятник, но и как самая ранняя фиксация языка язввинских пермяков, более чем на столе-

тие опередившая публикацию указанной работы А. Генеца. Дальнейшее изучение рукописей, имеющих отношение к словарю П. С. Палласа, а также процесса подготовки собранных материалов к публикации будут полезны как для коми, так и русской исторической лексикографии.

Сокращения

коми – общеккоми слово, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, кп. сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка, кп. юж. – южное наречие коми-пермяцкого языка, кя. – коми-язввинское наречие.

Список источников и литературы

1. Волошина О. А. Сравнительный словарь всех языков Петра Симона Палласа // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6 (1). С. 354–361.
2. Ившин Л. М. Названия месяцев в письменных памятниках удмуртского языка XVIII века // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. № 1 (12). С. 111–122.
3. Ившин Л. М., Базенова Л. М. К вопросу о лексико-семантических изменениях в удмуртском языке (на материале письменных памятников XVIII века) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 2 (11). С. 61–67.
4. Каминская Л. Н. Некоторые наблюдения над албанской лексикой словаря П. С. Палласа // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 9. Вып. 4. С. 125–133.
5. Коми-пермяцкий язык / под. ред В. И. Лыткина. Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд., 1962. 340 с.
6. Лыткин В. И. Коми-язввинский диалект. М.: Изд. АН СССР, 1961. 226 с.
7. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и во-тяков... СПб.: Имп. Акад. наук, 1791. 109 с.
8. Норманская Ю. В. Графико-фонетические различия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в. // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 84–93.
9. Паллас П.-С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы... СПб.: Типография Шнора. Т. 1. 1787. 411 с.; Т. 2. 1789. 491 с.
10. Савельев А. В. Отражение диалектных особенностей в старописьменных памятниках чувашского языка XVIII века (на материале Словаря Палласа): дисс. ... канд. филол. н. М., 2014. 445 с.
11. Сергеев О. А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд, 2002. 192 с.
12. Сергеев О. А. Из истории развития письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.) // Эхо веков. 2021. № 4. С. 22–36.
13. Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. М.: Изд. АН СССР, 1965. 324 с.
14. Туркин А. И. А. М. Щегрен как исследователь пермских языков (к 200-летию со дня рождения) // *Linguistica Uralica* XXX. 1994. № 2. С. 128–132.
15. Федотова И. В. Диалектное членение мансийского языка в диахронии по данным базисной лексики // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 339–346.
16. Чагин Г. Н. Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2013. 152 с.
17. Genetz A. Ost-permische Sprachstudien // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1897. XV. 1. 57 p.
18. Müller G. F. Nachricht von dreien im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften Heidnischen Volkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken // *Sammlung russischer Geschichte*. St. Petersburg: Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1759. Bd. 3. 412 с.
19. Pallas P. S. Avis au public. Sankt-Pétersbourg: De l’Imprimerie Impériale, chez J. J. Weitbrecht, 1785. 8 p.
20. Pallas P. S. Modèle du vocabulaire, qui doit servir à la comparaison de toutes les langues. Sankt Pétersbourg: [w/p], 1786. 8 p.
21. Vermeulen Han F. Peter Simon Pallas und die ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // *Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert*, herausgegeben von Erich Kasten. Fürstenberg / Havel: Kulturstiftung Sibirien. 2013. Pp. 47–75.

References

1. Voloshina O. A. *Sravnitel'nyj slovar' vseh jazykov Petra Simona Pallas* [Comparative Dictionary of All Languages by Peter Simon Pallas]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 2012, no. 6 (1), pp. 354–361. (In Russian)

2. Ivshin L. M. *Nazvanija mesjacev v pis'mennyh pamjatnikah udmurtskogo jazyka XVIII veka* [Names of months in written documents of the Udmurt language of the XVIII century]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhja* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2022, no. 1 (12), pp. 111–122. (In Russian)
3. Ivshin L. M., Bazenova L. M. *K voprosu o leksiko-semanticheskikh izmenenijah v udmurtskom jazyke (na materiale pis'mennyh pamjatnikov XVIII veka)* [To the problem of lexical and semantic changes in the Udmurt language (based on written documents of the XVIII century)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ja* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2021, no. 2 (11), pp. 61–67. (In Russian)
4. Kaminskaya L. N. *Nekotorye nabljudenija nad albanskoj leksikoj slovarja P. S. Pallasa* [Some observations on the Albanian vocabulary of the P. S. Pallas's Dictionary]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. universiteta* [Bulletin of Saint-Petersburg State University], 2010, no. 9 (4), pp. 125–133. (In Russian)
5. *Komi-permjackij jazyk* [Komi-Permyak language]. Ed. by V. I. Lytkin. Kudymkar: Komi-permjackoe kn. izd. Publ., 1962. 340 p. (In Russian)
6. Lytkin V. I. *Komi-jaz'vinskij dialect* [Komi-Yazva dialect]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. 226 p. (In Russian)
7. Miller G. F. *Opisanie zhivushhih v Kazanskoj gubernii jazycheskih narodov, jako to cheremis, chuvash i votjakov ...* [Description of the pagan peoples living in the Kazan Guberny, such as the Cheremis, Chuvash and Votyak peoples ...]. Saint-Petersburg: Imperiya Akademii nauk Publ., 1791. 109 p. (In Russian)
8. Normanskaya Yu. V. *Grafiko-foneticheskie razlichija v hantyjskikh dialektah po dannym istochnikov XVIII v.* [Graphic and phonetic differences in the Khanty dialects according to data from sources of the XVIII century]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 84–93. (In Russian)
9. Pallas P. S. *Sravnitel'nye slovari vseh jazykov i narechij, sobrannye desniceju Vsevyšochajshej osoby...* [Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the hand of the Most Exalted Person...]. Saint-Petersburg: Tipografija Shnora Publ., 1787. Vol. 1. 411 p.; 1789. Vol. 2. 491 p. (In Russian)
10. Savelyev A. V. *Otrazhenie dialektnyh osobennostej v staropis'mennyh pamjatnikah chuvashskogo jazyka XVIII veka (na materiale Slovarja Pallas)* [Reflection of dialect features in the old written documents of the Chuvash language of the XVIII century (based on the material of the Pallas's Dictionary)]. Moscow, 2014. 445 p. (In Russian)
11. Sergeev O. A. *Istoki marijskoj pis'mennosti: Istoriko-lingvisticheskij analiz rukopisnyh pamjatnikov marijskogo jazyka XVIII–XIX vekov* [Origins of the Mari written language: Historical and linguistic analysis of handwritten documents of the Mari language of the XVIII–XIX centuries]. Yoshkar-Ola: Marijskoe kn. izd. Publ., 2002. 192 p. (In Russian)
12. Sergeev O. A. *Iz istorii razvitija pis'mennosti marijskogo jazyka (konec XVII–XVIII vv.)* [From the history of the development of the written Mari language (late XVII–XVIII centuries)]. *Jeho vekov* [Echo of Centuries], 2021, no. 4, pp. 22–36. (In Russian)
13. Teplyashina T. I. *Pamjatniki udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka* [Monuments of the Udmurt written language of the XVIII century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1965. 324 p. (In Russian)
14. Turkin A. I. *A. M. Shhegren kak issledovatel' permskikh jazykov (k 200-letiju so dnja rozhdenija)* [A. M. Sjögren as a researcher of the Permian languages (to the 200th anniversary)]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 1994, no. 2 (XXX), pp. 128–132. (In Russian)
15. Fedotova I. V. *Dialektnoe chlenenie mansijskogo jazyka v diahronii po dannym bazisnoj leksiki* [Dialectal division of the Mansi language in diachronic aspect according to the data of the basic vocabulary]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 339–346. (In Russian)
16. Chagin G. N. *Ocherki po istorii i jetnografii komi-permjakov* [Essays on the history and ethnography of the Komi-Permyak people]. Kudymkar: Komi-Permjackij etnokul'turnyj centr Publ., 2013. 152 p. (In Russian)
17. Genetz A. *Ost-permische Sprachstudien. Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1897, no. XV (1), 57 p. (In German)
18. Müller G. F. *Nachricht von dreien im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften Heidnischen Volkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken. Sammlung russischer Geschichte.* Saint-Petersburg: Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1759. Bd. 3. 412 p. (In German)
19. Pallas P. S. *Avis au public.* Sankt Pétersbourg: De l'Imprimerie Impériale, chez J. J. Weitbrecht, 1785. 8 p. (In French)
20. Pallas P. S. *Modèle du vocabulaire, qui doit servir à la comparaison de toutes les langues.* Sankt-Pétersbourg: [w/p], 1786. 8 p. (In French)
21. Vermeulen Han F. *Peter Simon Pallas und die ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert. Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert, herausgegeben von Erich Kasten.* Fürstenberg / Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. pp. 47–75. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федюнева Галина Валерьяновна, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.

fedyuneva@yandex.ru

ORCID.ORG 0000-0003-4036-6106

ABOUT THE AUTHOR

Fedyuneva Galina Valeryanovna, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Doctor of Philological Sciences.

fedyuneva@yandex.ru

ORCD.ORG 0000-0003-4036-6106